

МАРИНА ВЕСЕННЯЯ

СЕРДЦЕ
КОСМОСА

18+

Марина Весенняя
Сердце космоса

«Автор»

2022

Весенняя М.

Сердце космоса / М. Весенняя — «Автор», 2022

Хрупкая Ева ждала предложения, но оказалась похищена инопланетянами. Хуже того, теперь она - подаренная в насмешку наложница мрачного капитана, который даже смотреть в ее сторону не может без отвращения. Больше всего Ева хочет вернуться домой, но как не потеряться в ледяных просторах бескрайней вселенной? Единственный "союзник" - злейший враг и мучитель. И их связь в состоянии погубить Землю. Отказаться от дома и навсегда остаться рабыней, или рискнуть всем, но найти сердце космоса, чтобы спастись?

© Весенняя М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Весенняя

Сердце космоса

Глава 1

– Не уверена, что мне нравится запах, – произнесла Ева, поправляя повязку на глазах.

– Не подглядывай, – строго велел Рома, убирая руки девушки от ее лица.

Машину тряхнуло на кочке, и Ева схватилась за ремень безопасности.

– Я не пыталась, – ответила девушка. – Просто глаза слезятся.

И чешутся.

– Только не говори, что мы за городом, – Ева ненавидела, когда приходилось быть букой.

Иной раз не хотелось вообще рот открывать, лишь бы собеседник не подумал, что она осуждает. Но сейчас девушка действительно начинала волноваться. И меньше всего сегодня ей представлялось быть злобной и раздраженной.

Трехлетняя годовщина. Они с Ромой уже так давно вместе! И парень обещал ей "грандиозный" сюрприз. Ева точно знала. Все-таки случайное найденное кольцо в ящике Романа о чем-то да говорит.

Разве можно такой день портить своими замечаниями?

И все равно Ева не сдержалась.

Потому что с каждой минутой все сильнее чувствовала, как аллергия ее одолевает. Глаза... Дальше потечет нос. И если прямо сейчас не принять антигистаминные, то до приступа астмы недалеко.

"Черт", – девушка потянулась к карману, чтобы посмотреть, на месте ли ингалятор.

– Мы недалеко, – успокаивающе ответил Рома, погладив подругу по колену.

"Недалеко...", – Ева не поверила. Во-первых, они едут уже не меньше часа. Во-вторых, как аллергик с богатым опытом, девушка точно знала, что в их ближайшем окружении не растет ничего, на что бы у нее началась реакция. В конце концов, Ева специально выбрала именно этот район города, чтобы никаким ветром не приносило этой заразы.

– Уже почти приехали, – сообщил Рома, уже порядком утомившись петлять по проселочным дорогам по навигатору. И когда все-таки увидел огни – обрадовался. Парень искренне верил, что дорога займет меньше времени.

– Тебе помочь выйти? – спросил он, когда все-таки добрался до точки назначения.

– А мне уже можно снять повязку? – Ева улыбнулась.

Пальцы слегка подрагивали от предвкушения.

Годовщина-сюрприз, разве это не романтика? Плюс, кольцо, которое Рома подготовил и, скорее всего, прятал во внутреннем кармане куртки. Не зря же парень половину пути, пока Ева еще не закрыла глаза, проверял его, ощупывал, словно боялся потерять такую ценность.

– Секунду, я помогу, – Рома быстро обежал машину и рванул ручку пассажирской двери на себя. – Давай, – парень подхватил Еву, не давай упасть.

Ноги девушки опустились на землю, и то, что трава моментально уколола кожу, не защищенную сандалиями, заставило Еву напрячься.

– Сюрприз!!!

Громогласный восклик десятка голосов лишь укрепил нехорошее предчувствие. Девушка поторопилась снять повязку с глаз, чтобы увидеть всё. И всех.

Лес. Разбитые палатки. Зажженный костер.

– Это что? – спросила Ева тихо.

– Сюрприз, – пожал плечами Рома, собираясь взять свою девушку за руку, но Ева отстранилась.

– Какой сюрприз?

– Слушай, не начинай, а? – тут же огрызнулся молодой человек, поджимая губы. – Проведем выходные на природе, чем не отдых?

– Отдых? – Ева запустила кисть в карман, чтобы сжать ингалятор покрепче. – Ты же знаешь, что мне нельзя.

– Брось, это все выдумки, – отмахнулся Рома. – Я говорил с родителями, они вообще сказали, что это все херня надуманная. Просто не концентрируйся...

– Ты серьезно? – Ева отвернулась от друзей Ромы, которые уже с любопытством поглядывали на приехавшую парочку. Закрыла глаза, чтобы досчитать до пяти, пока делает медленный вдох.

Дым от костра наполнял легкие. И Ева ощущала это ноющее стеснение в груди, за которым почти всегда следовал приступ.

– Ты знаешь, что я не притворяюсь, – произнесла она, не желая произносить самое нелюбимое слово.

Больная.

Астма, аллергия на добрую треть всего, что только существует.

Хватило того, что в детстве дразнили. Что всю жизнь нужно при себе лекарство иметь. Что каждый свой шаг, нужно контролировать. И что некоторые... будущие родственники регулярно так и говорят: больная.

– Котик, все будет хорошо. У тебя же ингалятор с собой? – напомнил Рома миролюбиво.

– Ты знаешь, что я не езжу в походы, – с обидой в голосе произнесла Ева.

Одно из многочисленных ограничений в жизни. Не ездить на природу, где тебя может убить пчела, оса, половина цветущих растений. Не оказываться там, куда не сможет быстро приехать скорая, если приступ не получится купировать самостоятельно. Не есть то, что приготовила не сама, ведь кто-то может случайно добавить в еду арахис. Или какие-нибудь специи, из того, на которых у Евы начинается аллергия. Да даже не тот чай – уже проблема.

Девушка вновь кинула взгляд в сторону костра.

Все, кто собрался – друзья Романа. Половина из них курит. А значит, ей сидеть в палатке, или на отшибе, чтобы в состоянии дышать.

"Ненавижу себя", – девушка стиснула кулаки.

– Все будет норм, – повторил Рома.

– Прости, я не хочу бухтеть, – девушка почесала глаза. Она достала из кармана ингалятор и сделала два вдоха лекарства, не собираясь дожидаться, когда станет хуже. – Я ждала чего-то...

– Чего?

– Чего-то более уединенного, – ответила Ева мягко.

"И чего-нибудь, что меня не убьет", – этого девушка не стала озвучивать. Конечно, Рома не все до конца понимал. Даже несмотря на то, что они вместе столько времени. Просто он был из другой семьи. У него не верили в официальную медицину, зато верили в народные методы – клин клином. Конечно, Ева не винила Рому в том, что он нет-нет, да пытался что-то продать... В первый год было тяжело, но в последнее время он вроде как смирился.

– Тут все свои! – с уверенностью заверил Рома.

– Я почти никого не знаю, – отметила Ева осторожно. – Может, поедem домой?

– Брось. Пара дней тебя не убьет.

– У нас же праздник.

– Так и отметим вместе, – заверил парень. – Ты только подожди, мне нужно с Аней поговорить...

– Ага. – Ева уже была готова уступить. На время.

Посидят, пообщаются с друзьями. Пить она все равно не будет, а там попозже можно будет уговорить Рома поехать в город. Домой.

Смирение и легкий наплыв оптимизма исчезли, когда Рома потянулся во внутренний карман и извлек из него красную коробочку. Ту самую, с кольцом, которую Ева нашла у него в вещах.

– Это что? – улыбнувшись, девушка сделала шаг, когда Рома начал отходить в сторону шумной компании.

– Это? Так, подарок Аньке.

– В смысле – Аньке? – переспросила девушка, не имея ни малейшей надежды, что ослышалась.

– У нее сейчас проблемы на работе. И я решил, что неплохо бы ее подбодрить.

– Так, стоп, – Ева почувствовала, как теряет контроль над ситуацией. – Ты хочешь сказать, что все это – это ради Ани?

"Боже, какая я идиотка", – девушка закатила глаза.

– И что? Ну собрались, нас все равно все поздравили.

– Потому что ты забыл о годовщине и в дороге написал смс, чтобы крикнули "сюрприз"? – уточнила Ева.

– Какая разница? Все равно праздник, тусим!

– Да ты издеваешься! – девушка взмахнула руками. – У твоей Ани опять какие-то проблемы. Поэтому ты опять покупаешь ей какие-то подарки. И на нашу годовщину везешь меня "тусить" со своими друзьями в лес, который я физически не переносу. Чтобы подарить своей "подруге" кольцо? Ты так прикалываешься что ли?

– Аня – просто друг!

– А я тогда кто?!

Обида горько уколола в сердце.

"Аня! Чтоб ее!" – Ева ненавидела себя за то, что ненавидит ее. Потому что Анечка всегда была где-то рядом. "Боевая подруга" – шутили знакомые про отношения Ромы и Ани. Вот такая у них дружба. Она его с собой в Турцию приглашает, потому что одной лететь страшно, а у Евы именно в эти даты всегда аврал на работе. Он ей – плечо и жилетка в любых перипетиях.

"А мне палатку и приступы удушья, потому что Анечке опять плохо", – Ева ощутила, что на глазах наворачиваются слезы-предатели.

– Слушай, может, хватит уже? – Рома выдохнул, недовольный тем, как на них поглядывают товарищи. – Можно мне мозг не делать? Я всех собрал, народ ради этих выходных планы поменял. Потому что это нормально – если кому-то плохо, брать и поддерживать его. Сегодня Ане плохо. И извини, черт возьми, что она свои проблемы не согласовала с твоим расписанием. Можно не делать из этого трагедии.

– Прекрасно, – Ева прикусила губу, чтобы не разреветься. – У меня тоже проблемы. У меня парень – мудака, который заботится о своих "подругах" больше, чем о своей девушки. И я, судя по всему, идиотка рогатая.

– Что идиотка, это точно, – тихо произнес себе под нос Рома. Но не настолько тихо, чтобы Ева этого не услышала.

– Великолепно. Ключи, – она протянула руку, требуя вернуть то, что принадлежит ей.

– Слушай, перестань, а?

– Ключи, – настояла Ева. Машина ее, она в своем праве. – Я не собираюсь здесь оставаться.

– Если уедешь, можешь считать, что между нами все кончено.

– Между нами все кончено, – уточнила девушка, на тот случай, если Рома не улавливает суть происходящего.

"Хватит это терпеть", – Ева гордо вздернула подбородок. Она хотела романтический вечер, в который услышит, что ее парень наконец созрел для чего-то нового и серьезного. Но, видимо, если он и созрел на что-то новое и серьезное, то точно не с ней.

– Ключи, – настояла девушка. – Пока я не позвонила и не объявила машину в угон.

– Стерва, – Рома вручил связку Еве. – Большая на голову стерва. Правильно мама говорила...

– Ты слушай ее чаще, – в сердцах пожелала Ева, вновь зажимая в руке ингалятор. – Тебе с ней еще долго жить.

"А шмотки твои отправятся в помойку", – пообещала себе девушка. Приедет домой, и никакого сна, пока она не избавит всю квартиру от всех вещей Ромы, – "Пригрела нахлебника".

Ева запрыгнула в машину и захлопнула дверь со всей силы. Машина послушно завелась и рванула с места, стоило нажать на педаль. Телефон Романа, который он не успел забрать с приборной панели, полетел в окно.

– Сука! Истеричка!

– Истеричка, – Ева передразнила бывшего, сильнее ударяя по газу, чтобы поскорее уехать от компании, которая гарантированно будет обсуждать произошедшее.

– Конечно, я истеричка. Это же не я езжу на моря с каким-нибудь Арсеном, который "просто мой друг, между нами ничего нет". Нет, я что – реально истеричка?

Еще один вдох ингалятора, чтобы избавиться от тяжести в груди.

"Конечно, истеричка. Со своим говенным характером", – почему-то вспомнились слова матери, – "Мужика терпеть надо, а не нервы ему трепать своими болячками".

– Терпеть... А если я задралась все постоянно терпеть?! – сквозь слезы выдавила Ева, обращаясь к пустоте.

Машину трясло на неровной дороге, пыль вздымалась, девушке пришлось спешно закрыть окно.

– Где тут это долбанное шоссе?

Ева очень плохо видела дорогу. Мешали слезы и полное отсутствие освещения в выбранной Ромой глуши. Единственный свет – тусклый отблеск жёлтых фар, которые давно требовали замены и не слишком помогали. Несколько метров они, конечно, все равно освещали, но этого не хватало, чтобы как следует разогнаться и ехать увереннее.

– Дура, дура, дура, – Ева ударила по рулю, до конца не понимая, за что именно сейчас ругает себя.

За то, что надеялась на хеппи-энд? Или за то, что не сдержалась, должна была проглотить гордость и обиду, чтобы провести вечер с Ромой так, как он хочет. Или за то, что так долго терпела, вместо того, чтобы давно поставить точку в отношениях, которые скорее были их имитацией, чем чем-то серьезным.

– Ну хоть что-то, – выдохнул Ева тихо, когда почувствовала, что машину тянуло, а колеса заехали на асфальт.

Конечно, ровная трасса успокаивала. Всяко лучше, чем тряска по ухабам, когда после каждой кочки старенькая потертая иномарка жалобно начинает скрипеть.

"Зато не в кредит", – с ухмылкой подумала Ева.

– Хватить себя жалеть, – девушка хлопнула носом и утерла слезы рукавом.

Ей есть за что себя любить, за что гордиться. И не дело – растрчивать силы, время и нервы на...

"Всяких", – Ева прикусила губу, ощутив, что слезы вновь готовы хлынуть из глаз потоком.

Машину она купила сама. Да, старую, да не самую лучшую, не самую дорогую. Зато свою.

– У Ромы и того не было, – еще один шмыг носом.

Квартиру... Да, не купила, но снимала сама. Еще до того, как встретила своего парня. Рома, конечно, предлагал вносить половину платы, когда переехал. Но на деле – редко когда вкладывался. Вечное "потом", "в следующий раз", "сейчас не смогу, давай сама".

– И о чем я только думала?! Дура. – Ева сощурилась, когда в глаза ударил яркий свет. – Выключи дальний, придурок!

Девушка ударила по сигналу, чтобы привлечь внимание водителя на встречи, который так беспечно слепил одиноких путников. Но желаемой реакции не последовало. Свет бил по глазам, заставляя Еву сбавить скорость, ведь кроме огромного белого пятна перед собой, она больше не видела ничего.

– Чтоб тебя, – выругалась девушка, чувствуя, что придется вовсе остановиться, ведь она ни черта не видит. – Твою...

Затормозить девушка не успела. В последний момент только рванула руль вправо, уходя от столкновения, когда заметила очертания чего-то темного и стального.

Чего именно – Ева понять не успела. На узкой дороге резкий поворот руля моментально увел машину прочь с трассы в густую траву.

Удар.

Автомобиль начало кренить набок. Перепуганная, Ева судорожно пыталась схватиться за что угодно – за руль, за дверь, за потолок. Куртка задралась и, словно в замедленной съемке, девушка увидела, что ингалятор, с которым она никогда не расставалась, выскользнул из кармана и полетел к пассажирской двери.

Сделать вдох не получалась. После удара Еву на мгновение впечатало в руль, и теперь мышцы сковало.

Казалось, что потребовалась целая вечность, чтобы машина, наконец остановилась, зато скрип не заканчивался.

– Твою мать, – девушка зажмурилась и распахнула веки, стараясь понять, как такое вообще получилось.

"Просто отлично", – раздраженно подумала она, но быстро остудила внутреннее недовольство, – "Так, главное, что жива".

Девушка отстегнулась и, крепко держась за ремень безопасности, потянулась за ингалятором. Молясь, чтобы машина не загорелась вообще или хотя бы до того момента, пока девушка не выберется наружу и не отойдет на безопасное расстояние.

– Отметила, блин, годовщину, – Ева отдернула руку, ощутив, как осколок стекла прорезал подушечку пальца. Горячая кровь потекла по онемевшей коже. Из-за нее рука соскользнула, когда девушка попробовала подтянуться, оперевшись на руль.

С улицы донесся глухой стальной скрежет.

– Эй! Эй, я здесь. Помогите...

Сумев поставить ногу на подлокотник, Ева опустила стекло и высунула голову, чтобы ее было лучше слышно.

Ингалятор, который девушка взяла в целую руку, немного успокаивал. С ним она в любом случае дождетя скорой. Или полиции, кто там успеет первым.

– Кто-нибудь. Помогите!

Со стороны трассы все еще бил яркий белый свет.

"Это точно не фары", – Ева сглотнула, начав улавливать очертания чего-то невероятно большого. Когда она уворачивалась от столкновения, девушка подумала, что, наверное, ей встретился на пути грузовик, но теперь она видела, что ошиблась.

То, что вынудило Еву свернуть, было гораздо крупнее и перекрывало шоссе.

Отчего-то больше не тянуло звать на помощь. Внутреннее чутье подсказывало, что лучше как можно скорее бежать.

Как жаль, что в потоке яркого света уже появились непонятные высокие фигуры, которые успели заменить девушку в ее беспомощном состоянии.

Глава 2

– Я так понимаю, что вы можете порадовать меня хорошими новостями?

Идел Ко Р'Хан вышагивал по широкому коридору, ведущему в лабораторию, длинные когти на ногах чуть клацали по полу. Тело генерала было облачено в черную форму из тонкого материала, который настолько плотно прилегал к коже, что сохранялись все очертания защитных пластин бывшего вояки. Кожа Идела давно потеряла свою мягкость и обросла жесткими щитками, зато благодаря этому отпала необходимость надевать тяжелую броню.

Впрочем, Идел Ко Р'Хан, дослужившись до своего звания, более не выходил в сражения. Мог позволить себе не выходить на поле боя.

– Да, генерал, – ответил ему мужчина. В отличие от командующего состава, научный отдел носил исключительно белую форму. Такую же белую, как и все, что касалось исследовательской части корабля. Белизна – как символ чистоты и непредвзятости. Знания. Без эмоций. – Иначе мы бы не отправили сообщение, что готовы к отбытию.

– Ошибки всегда случаются. Насколько я помню, это третья миссия на эту планету, – строго напомнил Идел Ко Р'Хан. Он не любил, когда приходилось возвращаться. Еще меньше ему нравились ситуации, когда ученые чинили препятствия для прямого захвата территорий.

– Да, вы правы, – мужчина с черными глазами, чуть вытянутым лицом и светлыми волосами, протянул генералу планшет с открытым отчетом.

– В этот раз мы собрали пятьдесят разумных особей, и почти шестьсот представителей различных видов живородящих существ. Данная планета определенно относится к классу E, но на этом этапе исследований мы не можем судить о перспективах сотрудничества...

– В бездну ваше сотрудничество, – Идел сплюнул и ударил по датчику открытия дверей. Пройдя через всю лабораторию, он жалел, что вообще потратил время на то, чтобы сюда спуститься. – Меня интересуют лишь перспективы колонизации. Вы говорите, на планете есть разумные особи?

– Сюда, – старший ученый сотрудник указал генералу налево, чтобы проводить того к сборочному отсеку. – Да. Конечно, по сравнению с нами, они еще примитивны, есть несовершенства организма, но в целом, можно найти многие сходства. Как видите...

Ученый указал на камеру с человеческой особью мужского пола. Невысокий светлокожий самец стучал по стеклу ровно до тех пор, пока Идел Ко Р'Хан не обратил на него свой взор.

– Как видите – общая среднезвездная структура тела. Так что согласно нашей теории, в древности у нас могли быть общие предки.

– Вы говорили про несовершенство организма? – уточнил генерал, брезгливо рассматривая дряблую кожу.

– Да... К сожалению, этот вид склонен к накоплению в своем теле различных побочных продуктов жизнедеятельности. Есть изъяны систем выведения. Почти половина собранных особей страдает от отложения жиров. Подкожно и вокруг внутренних органов. Почти все – так или иначе имеют хронические поражения основных органов.

– Они вообще жизнеспособны?

– Я бы так не сказал. Несмотря на все недочеты, у них неплохая потенциальная продолжительность жизни. Правда, есть исключения... Нам досталась одна интересная особь... Сюда, пожалуйста, – мужчина подвел генерала к камере пятьдесят четыре.

Идел Ко Р'Хан принялся разглядывать человеческую самку, которая забилась в дальний угол и пыталась прикрыть свое хрупкое тело, обнимая руками колени.

– Ее организм, по сути, уничтожает сам себя. Сбой работы иммунной системы. При контакте с большинством привычных для этих особей веществ, ее тело реагирует в негативном ключе. Мы еще не до конца изучили этот механизм, и вряд ли у нас это получится. Часть реак-

ций вызывает удушье, нам удалось дважды купировать приступы, но, боюсь, что дальнейшее изучение просто невозможно.

"Хорошо, что есть еще сорок девять особей", – мысленно выдохнул мужчину. Благодаря этому сохранялась уверенность, что именно эта самка имеет дефект, а не вся раса не приспособлена к жизни на родной планете. Вряд ли Идел Ко Р'Хан обрадовался бы, услышь он, что согласно договору единства и выживания, федерация будет обязана подобрать новую планету для семи миллиардов разумных существ, не способных дышать на своей собственной.

– Перспективы скрещивания? – уточнил Идел, не отводя взгляда от девушки.

– Об этом еще рано судить, – неуверенно ответил мужчина, зная, насколько генерал не любит, когда ему не могут сразу доложить всю необходимую информацию. – Но, вероятность успеха – крайне мала. Совокупность болезней, недочетов в строении... Скорее всего их организм будет отвергать беременность. Возможно, в искусственных утробах получится вырастить здоровые плоды, но... Не уверен, что есть смысл делать шаг назад по эволюционной лестнице.

– Отлично. Это меня вполне устраивает, – Идел кивнул в сторону девушки. – Спишите эту особь из исследований и направьте в мою комнату.

– Вы уверены?

– Я должен повторять дважды?

Глава 3

Очнуться с пониманием, что лежишь на чем-то невероятно жестком – отвратительно.

Очнуться и увидеть, что находишься в тесной белой камере, а от окружающего мира тебя отделяет прозрачный поликарбонат... Истинный ужас.

Ева подорвалась с места и едва удержалась на ногах. Ей показалось, что болит каждая клеточка, каждый миллиметр ее существа. Но это не остановило ни на мгновение. Неловкими движениями, как у новорожденного олененка, Ева подскочила к прозрачной преграде и заколотила по ней, готовая разбить руки в кровь, но вырваться на свободу. Или хотя бы получить ответы на миллион вопросов, которые вертелись в голове.

– Эй! Э-э-эй! – девушка била по перегородке ладонями, но толстый пластик и не думал даже шелохнуться.

"Что здесь происходит?" – в своем приступе паники, Ева не сразу заметила, что она не одна такая. Напротив, через коридор тянулись такие же белые камеры с прозрачными дверями-стенами. С такими же ничего не понимающими узниками. Кто-то сидел в углу своей камеры, обняв колени и спрятав в голову, кто-то раскачивался взад-вперед, сидя на краю кровати.

"Или того, что можно считать кроватью".

Кто-то был преисполнен сил и воинственного настроения, стараясь проломить крепкую преграду и вырваться на волю.

"Тщетно", – девушка села на койку, сообразив, что нет смысла тратить ни время, ни сил, которых и без того почти не было. Если она всем весом не заставила даже шелохнуться, хоть немного завибрировать это подобие стекла, то вряд ли получится его разбить. В лучшем случае – сломать механизм, из-за чего дверь вообще больше никогда не откроется.

"Зашибись", – Ева опустила ладони на колени, почти не удивившись, что коснулась кожи. Одежды, в которой она была в последний раз, как себя помнит – больше нет. Только белые плотные трусы и тугая полоска, стягивающая грудь, из того же материала, что и нижняя часть комплекта.

Ноги босы, на руках следы от игл.

"А ведь я тут не первый день", – Ева смотрела, как в одних местах проколы кожи были совсем свежие, а в других оставались только легкие синяки, которые уже начали рассасываться. Порез на пальце, который Ева получила в машине, уже начал затягиваться.

– Съездила на романтик в лесу, – девушке безумно хотелось упасть на мягкую подушку, но той попросту не было. Только жесткая лежанка с небольшим подъемом для головы. И голые стены.

Желудок заурчал, да с такой силой, что Ева схватилась за живот и немного согнулась.

От голода голова немного кружилась.

– Не злите их, – с истеричными нотками крикнул один из мужчин, что сидел в камере напротив, обхватив себя руками. Его просьба была направлена к буйному соседу из камеры справа, который никак не останавливался, и продолжал свои попытки выломать себе путь на свободу.

– Хрен я еще раз с ними пойду! Твари! – внутренняя злость придавала мужчине сил, он начал только активнее долбиться в прозрачную преграду плечом.

– С ума сойти можно, – прошептала Ева, стараясь не поддаваться панике. Чем больше она сидела, тем больше слышала. Плач за стеной, кто-то жалобно скулил и громко всхлипывал. Кто-то стонал. Кто-то ругался, подхватив боевое настроение буйного товарища.

– Рома! Аня! – девушка вновь подошла к прозрачной преграде и позвала бывшего парня и "подругу", желая узнать – возможно, они тоже тут.

Ответа не последовало. Зато Ева услышала шаги и интуитивно прижалась к стене. Словно был хотя бы один шанс остаться незамеченной в камере, которая идеально просматривается. Нигде не спрятаться. Разве что стать еще бледнее и слиться с белыми стенами своей клетки.

Первым Ева увидела мужчину, не очень высокого, плотного телосложения в белой форме, похожей на костюм аквалангиста. Разве что обычно на неопрене не бывает объемных жестких вставок, во всяком случае Ева такого не помнила. А вот лицо мужчины заставило девушку побледнеть от ужаса. Очень похожее на человеческое, но все-таки не совсем. Глубоко посаженные полностью черные глаза, практически отсутствующий нос – лишь небольшое возвышение возле ноздрей, которые придавали лицу змеиные очертания. Тонкие губы-ниточки.

Ева вжалась в угол сильнее, испытывая животный страх перед кем-то, кто представлял опасность. Не подозревая, что бояться стоит совершенно другую персону.

Генерал Идел Ко Р'Хан, оказался возле камеры через несколько секунд после появления первого инопланетянина.

Гигант с темной землистой кожей, похожей на пересохшую глину, с наростами на голове, похожими на пробивающиеся рога, вышагивал медленно, но не отставал, ширина шага позволяла.

Ева слышала, что двое что-то обсуждают, и догадывалась, что речь про нее – кивки, взгляды, от которых хотелось спрятаться еще сильнее. Ни слова на неизвестном языке понять не представлялось возможным, интонации тоже ни о чем не говорили.

"Нет", – глаза девушки округлились, когда она поняла, что дверь ее темницы начала медленно отползать, исчезая в стене.

– Нет! – возглас протеста, к которому никто бы не прислушался.

– В мою комнату, – холодно велел Идел Ко Р'Хан, оставляя возню с упирающейся особью своим подчиненным.

Дзюдо- Нет! Отпустите, – тот, что в белой форме, позвал еще двоих таких же, которые схватили Еву за руки. Девушка пыталась вывернуться, но держали ее крепко.

– Отпустите! – уже голос из другой камеры. Мужчина, до этого сидевший на своей кровати более-менее спокойно и тихо, подскочил к перегородке и принялся колотить по ней. За ним повторили еще несколько человек, оказавшихся ровно в том же положении пленников. Будто коллективный протест действует на тех, кто, вероятнее всего, и языка-то русского не понимают.

– Не стоит, – спокойно уточнил главный исследователь, обращаясь к своим помощникам, когда один из них потянулся за инъекцией усыпляющего. Слишком хорошо мужчина знал о предпочтениях генерала.

"Каждую экспедицию", – исследователь молча наблюдал, как уводят девушку, которая демонстрировала удивительное сопротивление. Конечно, ей не хватало сил, чтобы справиться с двумя крепкими охранниками, но то, что она показывала сейчас, разительно отличалось от ее прошлых пробуждений. От вялой, полусонной и заторможенной особи не осталось и намека. Громкая, кричащая, пытается укусить.

"Генерал останется доволен", – мужчина проводил взглядом особь, которая больше не будет участвовать в экспериментах. Но это уже не его заботы. Его заботы – расширить изучение воздействия вводимых препаратов. Очевидно, что списанная особь осталась не до конца изучена. И больше таких ошибок совершать не стоит. Иначе генерал останется недоволен.

– Отпустите! – Ева чувствовала, как сильно саднит горло и что голос может в любой момент сорваться. Но не переставала кричать так истошно, как только могла.

– Выпустите! – стоило тяжелой металлической двери захлопнуться, заперев девушку в новой просторной комнате, как Ева всей душой возжелала вырваться из этого места.

"Бесполезно", – растерев ушибленное плечо, которым девушка попыталась пробить себе путь к свободе, Ева отошла от двери на несколько шагов и осмотрелась.

То, что она находится на космическом корабле, сомнений не было. Нет, конечно, девушка пыталась уговорить себя, что это бред, что необычная и футуристическая обстановка вокруг – декорации какой-нибудь кинокартины, или секретное военное предприятие. Но внутренний скептик и пессимист отказывались принимать более логичные и разумные варианты.

"Идиотка", – Ева продолжала переводить взгляд от одной стены к другой. Разум подсказывал, что нужно успокоиться, взять себя в руки, найти решение. Но тело контролю не поддавалось. Девушка ощущала себя загнанной в угол собачонкой, которую палками гнали дрянные мальчишки ради своей забавы.

Странные нелюди, интерьер напоминающий фантастические сериалы про космос. Много металла и пластика. Ни одной таблички. Нигде.

"Были бы военные, были бы и хоть какие-то знаки", – Ева зажмурилась, стараясь еще раз прокрутить в голове все, что она видела, пока ее тащили в эту комнату. У людей все четко – должны висеть указатели на выход, планы эвакуации, хотя бы какие-то ориентиры. Из оставшихся версий, какую можно было бы назвать более безумной? Похищение инопланетянами или похищение богатеями-фантастами с качественными декорациями и гримом?

"Отсюда надо выбираться", – то, что Еву притащили в чью-то личную комнату пугало больше, чем если бы ее отвели в лабораторию или операционную. Во всяком случае, так думала девушка. Если истории про похищения правдивы, то от экспериментов стоит ждать спокойного вскрытия под наркозом и какого-нибудь зондирования. А видя следы от уколов на коже, Ева делала для себя вывод – что все равно ничего не вспомнит и не почувствует.

Но ее привели не в какой-то медицинский отсек.

Это явно жилая комната.

Широкая кровать, занимающая добрую четверть пространства. Несколько столов... Ева кинулась к одному из них, на котором стояла плоская подставка с чем-то, похожим на фрукты.

С неконтролируемой жадностью она впиалась в первый плод, мечтая лишь о том, чтобы он оказался съедобным. Сладкий тягучий сок брызнул во все стороны. С легким чавканьем, которое Ева никогда не позволила бы себе, находись она в обычных условиях, девушка высасывала его и проглатывала, не собираясь думать о том, что может возникнуть аллергия.

"В спальню просто так не водят", – остановившись после половины съеденного плода, Ева волком огляделась еще раз.

Все инстинкты кричали лишь об одном – защититься.

"Шкафы", – девушка рванула к стенам, принявшись оббивать и дергать все, что только могла, в попытках найти что-то полезное, что-то, что сойдет за предмет обороны.

Первая из дверей оказалась спрятана с левой стороны от кровати. Но ничего хоть сколько-нибудь интересного для себя Ева не нашла. Два или три черных одеяния огромных размеров, какие-то вроде пластмассовые коробочки, которые не получилось ни вскрыть, ни разбить. На всякий случай их Ева отбросила за кровать, не желая на себе узнавать потом, что это такое было. Следующая дверь – еще левее от первых – пустое пространство, совершенно бесполезное для девушки.

"Не под кроватью же прятаться?" – Ева была готова взвыть от отчаяния. Столько омерзительно беспомощной она себя еще никогда не чувствовала. Ни разу в жизни.

Ссора с Ромой на фоне происходящего такие пустяки, что появившись у девушки прямо сейчас выбор – простить своего парня и до конца жизни каждый день признаваться ему в любви, или остаться в этом пугающем месте – Ева однозначно выбрала первое.

– Не сейчас, – ощутив, что легкие опять начинает спирать в преддверии приближающегося приступа астмы, Ева вернулась к столу с, предположительно, фруктами.

– Я здесь не схохну, – хватая воздух рваными вдохами, девушка смотрела в свое бледное отражение в столешнице.

Резкое движение руками, и блюдо с сочными плодами полетело на пол. Следом Ева опрокинула стол и несколько раз пнула стекло пяткой, пока не услышала характерный треск.

Кожа на пятке немного пострадала – острый край пропорол ее, тонкая струйка крови потянулась к полу, но совершенно не беспокоила девушку. Ева лишь отвлеклась, чтобы схватить из шкафа одну из черных вещей, обмотала ей руку и вернулась к столу, чтобы закончить начатое.

Немного попыхтев, девушка вооружилась длинным и острым куском стекла, в ее руках напоминавший клинок.

Ева подошла к двери, через которую ее привели в комнату и застыла, мысленно уговаривая себя не бояться. Переступить через себя. Атаковать, как только появится такая возможность. И будь что будет.

Она не останется здесь.

Не останется рядом с рычащими монстрами, один из которых больше похож на ящера-динозавра, чем на человека.

"И именно он был в черной одежде", – Ева вновь взглянула в сторону шкафа, сопоставляя то, что было одето на том монстре и то, что видела здесь в комнате.

Это он велел приволочь ее сюда.

"Зачем?" – Ева до боли закусилла нижнюю губу, одергивая себя.

Сейчас она поверит, что ее из всех остальных заключенных увели, чтобы отпустить. А потом замешкается и не ударит, когда появится возможность.

"Похитителей не жалеть", – Ева тяжело дышала, но старалась себя успокоить. Медленный вдох, еще медленнее – выдох. Даже если кажется, что вот-вот задохнешься. Даже если требуется вся концентрация, чтобы не сбиться и не втянуть воздух с жадностью спасенного утопленника.

За тяжелыми стальными дверями не было слышно ни звука.

После большого города да и старенькой панельки, такая тишина внушала не меньше переживаний, чем сам факт похищения какими-то монстрами.

Тишина.

Настолько густая, вязкая и обволакивающая, что, казалось, она заполняет тебя изнутри вместо кислорода.

Слышны ли собственное дыхание и биение сердца.

"Так уснуть можно", – Ева прикрыла глаза и почувствовала, с каким бы удовольствием провалилась бы сейчас в глубокий сон. Тем более совсем рядом стояла такая манящая кровать.

Первый адреналиновый всплеск закончился, и теперь девушка ощущала все последствия. Взрыв гормона, который заставил все тело работать на максимальных возможностях, а теперь – выжженная пустыня из слабости и сонливости, на грани безразличия.

"Или недостаток кислорода", – Ева не знала, что думать. Если это все-таки инопланетяне, все-таки космический корабль, то откуда ей знать, что местная атмосфера соответствует человеческим потребностям?

"Ты гребанная трусиха", – Ева крепче обхватила кусок стекла, – "Просто соберись, тряпка".

"Просто соберись, просто соберись, просто..."

Двери в комнату начали медленно разъезжаться, Ева задержала дыхание и приготовилась.

Глава 4

Что именно произошло в тот момент, когда раскрылась дверь, генерал Идел Ко Р'Хан не успел понять.

Разговор с исследовательским блоком несколько задержался, что не могло не подействовать на нервы мужчины. Конечно! Когда все мысли уже устремились к предстоящему развлечению, а тебя тормозят скучными и пустыми беседами.

Если бы он мог, Идел Ко Р'Хан свернул шею каждому, кто отвлекал его от его миниатюрной пленницы. Во-первых, генерал давно собирался подобрать себе новую наложницу. Последняя миссия закончилась больше месяца назад, и нового назначения Идел Ко Р'Хан ждал как своего первенца когда-то. Конечно, эта хилая особь не сможет стать официальной любовницей – к чему генералу позорить себя гибелью своей подстилки? На эту роль стоит выбирать самых сильных. Но для разовой забавы девушка подходила. Она идеально соответствовала предпочтениям Р'Хана: субтильная, напоминающая тростинку.

"Такие всегда громко кричат", – мужчина улыбнулся, представляя, как будет кричать его новая игрушка. С какой легкостью он будет рвать ее тело, с каким удовольствием будет ощущать горячую кровь на своей коже. Идел мысленно делал ставку – как надолго хватит этой малышки. Выдержит ли она лишь одно возлияние? Или окажется чуть крепче, чем кажется, и порадует своего господина еще немного?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.